

Глава 15

Город Утун.

Десять тридцать утра.

Это было стандартное время пробуждения для Шэнь Гужо, когда он не работал и находился в отпуске.

Плотные шторы на окнах от пола до потолка не пропускали ни единого луча света.

В тёмной спальне горела лишь одна лампа с тёплым светом на прикроватной тумбочке.

Кукла, купленная на выставке, была аккуратно усажена рядом с лампой. Бумажную маску на ней хозяин игрушки уже заменил на тщательно сшитую тканевую.

В центре кровати, застеленной светло-серым бельём, свернулся комок из плоти и белой кожи.

Одеяло было сброшено к изножью кровати и жалко свисало, готовое вот-вот упасть.

Шэнь Гужо крепко обнимал мягкую подушку. Отсутствие одежды позволяло нежной коже напрямую соприкоснуться с тканью.

Пролежав в сознании целых три минуты, он наконец смутно вспомнил, почему лежит в кровати совершенно голый.

Пижаму он снял сам...

Ночью на улице было душно и жарко, из-за чего температуру кондиционера в комнате было сложно настроить.

Двадцать семь градусов — слишком холодно, а повышение на один градус уже не давало нужного охлаждения. Как ни настраивай, всё было некомфортно.

Шэнь Гужо, сонный и измученный неудобством, в итоге выскользнул из-под одеяла, словно маленький вьюн.

Он скинул пижамные штаны и стащил с себя рубашку.

Оставшись лишь в небольшом клочке ткани ниже пояса для приличия, он голым улёгся на

одеяло, свернув его и обняв.

Сверху он прикрыл спину лишь небольшим уголком.

При двадцати восьми градусах на кондиционере спать было в самый раз.

Выспавшись вдоволь, Шэнь Гужо, со взъерошенными чёрными волосами, медленно поднялся с кровати и выключил кондиционер, работавший всю ночь.

Затем, босиком ступая по прохладному полу, он подобрал у изножья кровати пижамные штаны, натянул их и, захватив рубашку, вошёл в ванную.

— Щёлк.

Включив свет, он встретился взглядом со своим отражением в зеркале.

Шэнь Гужо слегка зевнул, на кончиках его длинных ресниц выступили слёзы. Глядя на себя в зеркало, он не спешил надевать пижаму.

Вместо этого он подцепил пластырь на ключице и осторожно сорвал его.

На коже проступил отчётливый след от зубов.

В течение трёх дней после отъезда из города Ханбай, проводив брата в школу, Шэнь Гужо каждое утро повторял одно и то же действие.

Снимал старый пластырь с ключицы и наклеивал новый.

Но сегодня... кажется, в новом пластыре не было необходимости.

Кончики пальцев коснулись следа от укуса на ключице, осторожно поглаживая кожу вокруг. Шэнь Гужо действовал очень аккуратно, боясь причинить себе боль.

От лёгких прикосновений по ключице пробежала волна щекотки, и его дыхание слегка сбилось.

По сравнению с первым днём после укуса, след стал значительно бледнее.

Рана уже не была такой красной, словно готовой кровоточить, и кожа вокруг потеряла раздражённый розоватый оттенок.

...Боли больше не было.

Шэнь Гужо с облегчением выбросил пластырь, надел пижаму и приступил к утренним процедурам.

Вскоре.

— Динь-дон.

Когда он ополоснул лицо водой, ему послышался звонок в дверь. С подбородка капали капли воды. Он замер, прислушиваясь.

— Динь-дон.

Это была не иллюзия.

Шэнь Гужо вытер лицо полотенцем и растерянно вышел из ванной.

Брат в школе, родители в это время на работе в компании.

Старшие члены семьи, скорее всего, отправились в центр досуга для пожилых внизу, в жилом комплексе.

Замок на двери был с функцией отпечатка пальца и пароля, так что войти можно было и без ключа, и никто из домашних не стал бы звонить, чтобы он открыл.

Курьерские доставки обычно оставляли у обувного шкафа у двери.

Кто бы мог прийти в это время...

Когда дверной звонок прозвучал в третий раз, на прикроватной тумбочке зазвонил телефон, оповещая о новом сообщении.

Прежде чем идти открывать, он подошёл к кровати и взял телефон, чтобы проверить сообщение.

[Ян Цзяньцян: Внезапное появление.jpg]

Это было сообщение от Фан Чжэнъяна.

С момента возвращения в город Утун Шэнь Гужо впервые получал от него сообщение.

Последний диалог так и остался на той ночи, когда он увёз пьяного брата из машины Фан Чжэнъяна, а вскоре получил от него шквал извинений.

[Ян Цзяньцян: Старший брат Шэнь, ты дома?]

[Ян Цзяньцян: Можешь открыть дверь этому младшему?]

Шэнь Гужо, глядя на сообщения, на мгновение замер, затем надел тапочки, растерянно открыл дверь спальни и поспешил к входу.

Через глазок он увидел за дверью Фан Чжэнъяна.

Не успев опомниться, он уже открыл дверь.

За дверью стоял Фан Чжэнъян, обе руки которого были заняты большими и маленькими пакетами. Он с трудом пытался набрать сообщение на телефоне, но как только дверь открылась, на его лице засияла радостная улыбка:

— Старший брат Шэнь! Давно не виделись, хе-хе!

Шэнь Гужо, в отличие от него, не выказывал особого волнения. В его ясных глазах читалось лёгкое недоумение:

— Как ты узнал мой адрес?

Голос молодого человека был ровным и неторопливым, как тихое журчание горного ручья — в нём слышалось безграничное благодушие.

Фан Чжэнъян, пришедший без приглашения, опасался, что тот рассердится и начнёт расспрашивать, как он узнал его адрес.

Теперь же он полностью успокоился.

— Я расспросил твоего младшего брата, — объяснил Фан Чжэнъян.

— У тебя ко мне какое-то дело? — спросил Шэнь Гужо.

— Есть! Очень важное дело! — Фан Чжэнъян потряс пакетами в руках с заискивающим видом и

спросил: — Старший брат Шэнь, не мог бы ты пригласить меня войти? Поговорим внутри?

Шэнь Гужо не мог представить, какое важное дело могло быть у них при столь поверхностном знакомстве.

Тем не менее, он произнёс «Угу», отошёл от двери и достал гостевые тапочки.

— Дома есть сок, кофе и чай. Что будешь пить?

— Можно кофе? — с улыбкой спросил Фан Чжэнъян, переобуваясь.

— Да, присаживайся.

Пока Шэнь Гужо ходил готовить кофе, Фан Чжэнъян выложил все подарки на журнальный столик, а затем чинно уселся на диван, не решаясь слишком разглядывать обстановку в доме.

Шэнь Гужо вернулся с чашкой сока и чашкой кофе и, подняв глаза, увидел на столике незнакомые десерты.

— Старший брат Шэнь, десерт перед едой, — сказал Фан Чжэнъян.

— Этот магазин у нас в городе Ханбай пользуется бешеной популярностью, очереди каждый день. Я вчера полдня простоял, чтобы купить это. Старший брат Шэнь, окажи честь, попробуй кусочек.

— А ещё вот это, — Фан Чжэнъян указал на другой пакет. — Я купил витамины для дяди и тёти, и для старших, а также алкоголь и прочее. Старший брат Шэнь, взгляни.

Шэнь Гужо молча поставил кофе перед Фан Чжэнъяном и со своей чашкой сока сел напротив.

Поставив сок, он бросил взгляд на заваленный подарками столик.

Их количество явно превышало то, что обычно приносят, заходя просто поговорить.

Подарков было так много, что Шэнь Гужо не мог не заподозрить:

— Ты... о чём-то хочешь меня попросить?

— Да что ты, старший брат Шэнь, неужели я похож на человека, который стал бы использовать такие пошлые методы, как подарки, чтобы о чём-то просить? — Фан Чжэнъян сделал вид, что

обиженно отдернул руку, взял кофе, отпил глоток и сказал: — На самом деле, я пришёл поговорить с тобой о сотрудничестве.

— К тому же, старший брат Шэнь, смотри, мы ведь уже так хорошо знакомы. Разве не естественно прийти в гости с подарками?

...Оказывается, мы уже хорошо знакомы.

Шэнь Гужо в подсознании всё ещё считал, что они виделись всего пару раз.

— Сотрудничество?

Фан Чжэнъян пододвинул к нему маленький десерт на бумажной тарелке:

— Старший брат Шэнь, сначала поешь, а я принесу тебе контракт.

Шэнь Гужо колебался. Парень был слишком настойчив, а он сам проснулся поздно и был голоден, так что решил попробовать совсем немного...

Съев две маленькие ложечки, он увидел, как перед ним на столик лёг бумажный контракт.

— Старший брат Шэнь, ознакомься сначала с содержанием.

Шэнь Гужо съел ещё один маленький кусочек, затем отставил тарелку и, взяв контракт, начал медленно его пролистывать.

— Я тут случайно в разговоре с твоим братом узнал, что ты занимаешься озвучкой? — спросил Фан Чжэнъян, усевшись напротив и потирая руки.

— Как раз наша компания скоро запускает новый проект, и мы всё ещё мучаемся с выбором актёров озвучки.

— Мне и так нравится твой тембр голоса, старший брат Шэнь.

— Как говорится, не стоит отдавать добро чужим. Вот я и подумал, почему бы не предложить тебе попробовать.

Шэнь Гужо первым делом увидел в контракте четыре иероглифа «Неотвязная любовь» и вспомнил, что парень ещё учится на третьем курсе:

— Ваша компания?

Фан Чжэнъян откашлялся, и с гордостью и улыбкой представился:

— Один из основателей игровой компании КВ — ваш покорный слуга.

Шэнь Гужо, ошеломлённый, поднял на него глаза:

— Так значит, в тот день на выставке ты...

— Я был там с инспекцией, так что можно считать, что наполовину был сотрудником, — ответил Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо молчал.

Неудивительно, что тогда он был одет не в рабочую форму, а в костюм.

— Бо Юй...

— Старина Юй тоже один из основателей компании! — мгновенно понял Фан Чжэнъян. — Ты видел его в тот день на выставке.

Но ещё больше Фан Чжэнъяна удивило то, что молодой человек сам заговорил о Бо Юе.

Несколько дней назад Бо Юй укусил его, и хотя парень вроде бы не сердился, всё же это был отвратительный поступок.

Он и сам не решался упоминать своего лучшего друга в разговоре.

Фан Чжэнъян в душе выдохнул с облегчением:

— Но, если быть точным, идея создания компании изначально принадлежала старине Юю, он и есть крупнейший акционер.

— Вы очень крутые, — искренне сказал Шэнь Гужо.

Он не следил за игровой компанией КВ.

Но, судя по рассказам Чэнь Юя и популярности игры «Неотвязная любовь», два студента,

сумевшие довести компанию до такого уровня, действительно впечатляли.

Фан Чжэнъян расцвёл, как цветок:

— Да ладно, так, средне.

Он слышал слишком много лести и преувеличенных похвал, и его сердце уже давно оставалось равнодушным.

Но оценка этого молодого человека, лишённая всякой лести, с его мягким и спокойным голосом, без тени заискивания, почему-то безо всякой причины радовала Фан Чжэнъяна.

Взгляд Шэнь Гужо вновь вернулся к контракту, его губы сжались в тонкую линию.

Всё, что произошло на выставке, теперь обрело объяснение.

Не потому, что актёрская игра того, кто его изображал, была так хороша, что он сам схватил его руку и прижал к щеке — это было из-за тактильного голода.

По дороге из съёмочной комнаты сотрудники с электрошокерами и ведрами льда шли именно туда.

И скорая помощь, дважды заезжавшая на служебную парковку...

Всё, что запечатлелось в памяти Шэнь Гужо, совпало с тем, что Фан Чжэнъян рассказывал о методах подавления тактильного голода в машине той ночью.

— Старший брат Шэнь, посмотри, какие условия предлагает наша компания, — Фан Чжэнъян выложил козыри. — Если что-то не устраивает, можешь сказать, мы постараемся всё исправить, всё ради твоего комфорта.

В контракте был пункт о предоставлении жилья компанией.

— Мне нужно будет переехать в город Ханбай? — спросил Шэнь Гужо.

— Да, нужно будет, — уклончиво ответил Фан Чжэнъян. — Это и для твоего удобства, старший брат Шэнь. Когда в компании будут собрания и всё такое, ездить туда-сюда — это же так утомительно, согласись.

Конечно, это было не обязательно, но Фан Чжэнъян не решался сказать об этом.

Если он скажет, то боялся, что старший брат Шэнь не согласится переезжать в город Ханбай, и тогда как он будет осуществлять свой план ради лучшего друга.

— Старший брат Шэнь, не беспокойся об условиях, я всё устрою, можешь быть спокоен. К тому же, все коммунальные платежи и прочие расходы компания берёт на себя, тебе нужно только перевезти свои вещи.

Условия этого контракта действительно не вызывали у Шэнь Гужо никаких опасений.

Единственное, что его беспокоило, — это то, что условия были слишком хороши.

Настолько хороши, что казалось, будто его не на работу в компанию приглашают, а собираются содержать.

— А предварительное прослушивание не нужно? — спросил Шэнь Гужо.

Без собеседования, сразу к контракту... не боятся, что он всё испортит?

— Твой брат за тебя поручился, сказал, что ты отлично озвучиваешь, — совершенно не беспокоясь, ответил Фан Чжэньян. — Я ему полностью доверяю.

— К тому же, даже если ты будешь использовать свой обычный голос, ничего страшного. Тембр голоса для персонажа, которого мы хотим тебе предложить, именно такой и нужен.

Шэнь Гужо не был так легкомыслен, как Фан Чжэньян. Он закрыл контракт и положил его обратно на столик.

— Всё же лучше сначала послушай, а потом решай.

Большинство людей, с которыми сотрудничал Фан Чжэньян, были одержимы деньгами.

Если бы с неба упала такая удача, они бы, не моргнув глазом, вцепились в неё.

Но для этого молодого человека принципы были на первом месте.

Фан Чжэньян искренне любил общаться с такими людьми, без всяких скрытых мотивов.

— Ну ладно, — сбеспомощной улыбкой сказал Фан Чжэньян. — Раз уж старший брат Шэнь хочет, чтобы я послушал, тогда я послушаю.

— У тебя есть аудиозаписи на какой-нибудь платформе? Я могу послушать прямо сейчас, чтобы не терять время.

— Ты публиковал что-нибудь на «Кит-Ухо»? У меня как раз установлено это приложение.

Если «Неотвязная любовь» была популярной по всей стране мобильной игрой, то «Кит-Ухо» — это до сих пор популярное приложение в кругу любителей озвучки.

— Да, — ответил Шэнь Гужо.

— Как ник? — спросил Фан Чжэнъян, доставая телефон и открывая приложение.

— Лань Лань.

— ?

— Что? — переспросил Фан Чжэнъян. — Я не расслышал, старший брат Шэнь, можешь повторить, как ник?

— Лань Лань, — сказал Шэнь Гужо, беря свой стакан сока, который он ещё не пил.

Фан Чжэнъян внезапно выпрямился, наблюдая, как молодой человек пьёт сок и сглатывает. Почему-то он тоже невольно сглотнул.

— Лань Лань? Звучит знакомо.

— Один из четырёх гигантов круга озвучивания тоже зовётся «Лань Лань».

— От слова «ленивый». Не знаю, слышал ли ты о нём, старший брат Шэнь.

— У тебя какой «лань»?

— Тот самый «Лань Лань», который никогда не показывает своего лица, — сказал Шэнь Гужо, держа стакан.

— Да, да, да, — кивнул Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо посмотрел на опустевший наполовину стакан сока, размышляя, не стоит ли долить ещё. И между делом небрежно произнёс:

— Если ты спрашиваешь об этом «Лань Лань»...

Он вспомнил, что в сети у него действительно был титул «гигант круга озвучивания».

— ...то это, наверное, я.

Фан Чжэнъян, собиравшийся ввести ник в поисковую строку приложения, замер:

— А?

Спустя мгновение осознания, Фан Чжэнъян переспросил:

— А???

— ...

— Ты сказал, что ты кто?!?

<http://bllate.org/book/13661/1583573>